

Оракул из Вашингтона

Аллан Лихтман | 10.13.2020

Аллан Лихтман с 1984 года точно предсказывал результаты президентских выборов в США. Он уже сделал свой прогноз на 2020 год.

Данное интервью также доступно на [немецком](#) / [английском](#) языке

Интервью провел [Николаос Гавалакис](#)

В 1980-х годах историк Аллан Лихтман совместно с российским сейсмологом разработал модель прогнозирования президентских выборов в США. За последние четыре десятилетия его система предсказывала победителей совершенно точно. Лихтман был одним из немногих прогнозистов, [предсказавших победу Дональда Трампа](#) в 2016 году.

Ваш прогноз основан на 13 факторах – так называемых [ключях к Белому дому](#), которые учитывают такие аспекты, как экономические и внешнеполитические показатели, социальные волнения и скандалы, а также харизма кандидатов. Вы совершенно не принимаете во внимание какие-либо опросы, мнения экспертов, значительные события, кампании или теледебаты. Как вы думаете, почему ваш метод превосходит, например, Gallup, RealClearPolitics или FiveThirtyEight?

Ну, мы знаем, что все эти социологи ошиблись в 2016 году, а я оказался прав, предсказывая победу Трампа и придерживаясь этого мнения, несмотря на огромную критику. Как вы можете себе представить, предсказывая победу Трампа в Вашингтоне, где 90% людей поддерживают демократов, я не стал особо популярен среди местной публики. Так почему же социологи и составители опросов, такие как Нэйт Сильвер из FiveThirtyEight, часто ошибаются? Во-первых, опросы – это не прогнозы, это отражение текущего момента. А это отражение может непредвиденно измениться.

Во-вторых, они фактически не опрашивают избирателей. Они опрашивают людей, которые называются «вероятными избирателями», а для этого требуется предварительная оценка, что приводит к ошибкам. Поэтому, когда вам говорят, что погрешность составляет плюс-минус три процента, речь идет об исключительно статистической погрешности. При этом не учитываются ошибки, которые исходят из оценки вероятных избирателей или из того, что люди на самом деле еще не определились, просто отвечают, лишь бы ответить. Ключи к Белому дому отличаются тем, что они основаны на динамике того, как на самом деле работают выборы. Выборы в Америке – это референдумы за или против президента в контексте силы и результативности партии, которая контролирует Белый дом. Это и проверяют ключи к Белому дому. Они были настолько успешны, потому что их разрабатывали еще с 1860 года – ранних дней политики, когда избрали Авраама Линкольна — и до 1980-го, когда на выборах победил Рональд Рейган.

Вы успешно предсказали победу Трампа в 2016 году. Каков ваш прогноз на этот год и каковы основные ключи, которые отличаются от прошлых выборов?

В 2016 году Трамп выступал против действующего президента. В моей системе если шесть или более из 13 ключей говорят не в пользу партии, контролирующей Белый дом, считается, что она проиграет. Таким образом, в 2016 году я оценивал демократов, к которым относился действующий президент. А сейчас я оцениваю республиканцев и Дональда Трампа. На этот раз я предсказываю, что Трамп [проигрывает](#).

В 2019 году до шести «проигрышных» ключей ему не хватало двух. Но потом случилась пандемия, на которую власти отреагировали неудачно, а люди стали требовать социальной и расовой справедливости. И это привело к потере еще трех ключей: краткосрочного экономического ключа, который оценивается по кризису в год выборов, долгосрочного экономического ключа вследствие замедления роста и, разумеется, ключа социальных волнений из-за протестов сторонников обеих партий. Таким образом, Трамп теряет уже не четыре ключа, а семь, а это на один больше, чем требуется, чтобы предсказать его поражение.

Это первый случай в истории Соединенных Штатов, когда у партии, занимающей Белый дом, настолько резко поменялась ситуация за несколько месяцев. И Трампу некого винить, кроме самого себя, потому что, когда ты – действующий президент, главное – это управление, а не предвыборная кампания.

Почему вы так уверены, что Трамп действительно потерпит поражение в ноябре? В конце концов, в 2016 году вы сказали: «Дональд Трамп сделал эти выборы самыми трудными, которые мне приходилось оценивать с 1984 года. Мы никогда раньше не видели такого кандидата, как Дональд Трамп, что говорит о том, что исход этих выборов может быть любым». Почему то же самое нельзя сказать о выборах в этом году?

Это совершенно другая ситуация, потому что он теперь – действующий президент, и его будут судить по его послужному списку. Он все еще нетрадиционный и непредсказуемый кандидат, но это не поможет ему победить. Но скажу вам о двух вещах, которые меня беспокоят и которые никак нельзя предсказать.

Первая – подавление избирателей. Республиканцы зависят от голосов старых белых мужчин вроде меня. И именно поэтому они так отчаянно пытаются подавить голоса растущей базы поддержки демократов среди меньшинств и молодежи. Они подают иски по всей Америке, чтобы затруднить голосование. Они разрушили почтовую службу. Трамп угрожает отправить вооруженных людей на избирательные участки и яростно критикует голосование по почте. Это меня беспокоит, потому что демократия зависит от свободных и честных выборов.

Второе – это вмешательство России. В ФБР сказали, что Россия вернулась. За четыре года они, наверное, многому научились. Они могут даже попытаться вмешаться в нашу технологию голосования. И мы знаем, что Трамп уже приветствует и использует российское вмешательство.

Фактор «социальных волнений», который для вас является одним из ключей против Трампа, вызвал у меня особый интерес. Большинство экспертов, вероятно, скажут, что Трамп выигрывает от беспорядков и протестов, поскольку это дает ему возможность позиционировать себя как сильного человека, кандидата «закона и порядка», а также отвлекает от катастрофических последствий пандемии COVID-19 и его неудачной реакции. Вы не согласны?

Совершенно не согласен. Знаете, можно придумывать какие угодно истории, но успех ключей заключается как раз в том, что уходить от них не надо. Нельзя сказать: «Ну, этот ключ к Дональду Трампу в этом году не относится, потому что, возможно, Трамп может от этого выиграть». Это разрушает систему. Более того, я понимаю, что Дональд Трамп пытается имитировать кампанию Ричарда Никсона 1968 года «Закон и порядок». Проблема в том, что Ричард Никсон был тогда только кандидатом, а Дональд Трамп – действующий президент. Происходящее в Америке – его ответственность. Когда пытаешься сказать: «Проголосуйте за меня в ноябре, и я остановлю все те ужасные вещи, которые происходят при моем же президентстве», это не очень убедительно. Как сказал в свое время Герберт Гувер, который возглавлял Белый дом во времена Великой депрессии, президента хвалят за солнце и обвиняют за дождь. А в Америке сейчас очень сильный дождь.

Одним из наиболее горячо обсуждаемых вопросов перед большинством выборов в США являются дебаты о контроле над оружием. В вашей последней книге «Отмена Второй поправки» вы утверждаете, что сторонники контроля над оружием должны полностью изменить свою стратегию. Почему?

Они должны изменить свою стратегию на проактивную, направленную на перспективу отмены Второй поправки, целью которой никогда не являлось неограниченное частное право на хранение и ношение оружия. Простая причина заключается в том, что их нынешняя стратегия «играть, лишь бы не проиграть» с поддержкой Второй поправки полностью провалилась. Последний раз национальная мера контроля над оружием принималась в 1994 году, когда запретили боевое оружие, и ту позже отозвали. Уже 26 лет не делается совершенно ничего. Хотя сторонники контроля над оружием выступают за идеи вроде всеобщей проверки информации о желающих купить оружие, которые поддерживают 90% американцев, успеха они не добиваются, потому что у них такая слабая стратегия.

За один только 2019 год было 419 случаев массовых расстрелов и почти 40 000 смертей (24 090 самоубийств), [связанных с применением огнестрельного оружия](#). Невероятные цифры. При этом, по [опросам](#), 70% американцев все еще против принятия закона, который запрещал бы владение оружием. Если бы Джо Байден обещал на самом деле отменить Вторую поправку после победы на выборах (при поддержке демократов в Конгрессе), не думаете ли вы, что он бы проиграл на выборах?

Ни в коем случае. Понимаете, это фальшивый аргумент. Если Вторую поправку и отменят, это не значит, что у вас конфискуют оружие или вовсе его запретят. Это чепуха. Вторую поправку толковали как защиту частного права на хранение и ношение оружия только раз – [в решении по делу Хеллера](#) в 2010 году. Почти 200 лет Вторая поправка защищала только коллективное право защиты со стороны хорошо организованного ополчения, и никто не был против. Законы для контроля над оружием принимали еще в колониальный период, но оружие никто не конфисковал и не запрещал.

В своей книге я объясняю, что отмена Второй поправки открыла бы возможности для введения рациональных мер контроля над оружием, таких как запрет на боевое оружие, требование получать лицензии на оружие, всеобщие проверки досье и законы о факторах риска, [которые поддерживает подавляющее большинство американцев](#). Кстати, Национальная стрелковая ассоциация, которая столько лет агитирует за неограниченное право на хранение и ношение оружия, погрязла во внутренних скандалах, и это показывает, что лобби за оружие – всего лишь афера, в которой лидеры обогащаются, а обычных подчиненных надувают.

Чтобы внести изменения в Поправку, нужны голоса двух третей Палаты представителей и Сената и 75% штатов. Национальный конституционный центр

заявил, что вероятность такого исхода «примерно такая же, как у человека – дожить до 80 лет и за это время пережить удар молнии». Ваша цель кажется совершенно нереалистичной.

Я перефразирую судью Верховного суда Луиса Брандейса, который однажды сказал, что самые достойные вещи в свое время казались невозможными. Вспомните, что мы уже отменяли поправку – «сухой закон». И прежде чем ее отменили, все традиционные мнения и авторитеты говорили, что это невозможно, что «сухой закон» – навсегда. Кто бы подумал 20-30 лет назад, что мы узаконим однополые браки как конституционное право? Это казалось абсолютно невозможным. Так что вы абсолютно правы – это очень трудно, но мы все равно можем к этому стремиться. И само это стремление даст движению за контроль над оружием новый импульс и новую цель. Играть нужно по-другому. Нынешний путь – это путь к поражению. Когда вы играете на избежание проигрыша, вы обязательно проигрываете.